Новость · 8 февраля 2024, 20:28

Правозащитник Петр Курьянов, представлявший интересы пострадавших от пыток после бунта в ангарской ИК-15, сообщил о слежке

Представлявший интересы пострадавших от пыток правозащитник Петр Курьянов рассказал, что заметил за собой в Москве слежку. Пост об этом он разместил у себя в фейсбуке.

По словам Курьянова, несколько недель назад он вернулся в столицу вместе с семьей и заметил, что с самого аэропорта за ним шел неизвестный мужчина. Правозащитник начал снимать его на камеру, и тогда тот ушел. Спустя два дня Курьянов встретил этого же мужчину, одетого в другую одежду, недалеко от своего дома, а позднее заметил, что за ним следят еще несколько человек.

«Потом были другие его оперативные дружки, выглядывающие то из-за дерева, то из-за припаркованных машин. Один даже в подземном переходе немного не рассчитал, и так получилось, что вдруг выскочил прямо на нас с супругой, вопрошающих — вы для чего нас преследуете?! Другой наглец, бодро шедший за мной в один из дней от подъезда вдоль нескольких домов и внезапно меня потерявший — резко сбавил шаг и начал лихорадочно куда-то названивать. Через две минуты во дворе, где он меня потерял, возник медленно движущийся экипаж ППС», — пишет Курьянов в фейсбуке.

По его словам, с момента его возвращения в Москву слежка за ним велась либо ежедневно, либо через день. При этом в течение последних нескольких дней следящих за ним людей он не замечал.
По мнению правозащитника, слежка организована представителями ФСИН по Иркутской области.

В разговоре с «Сибирь.Реалии» Курьянов предположил, что таким образом его хотели вынудить уехать из России на фоне судебного процесса о пытках заключенных из колонии №15 в Ангарске. «Скорее меня хотели напугать, вряд ли готовят какое-то дело против меня, хотя что у них в головах — неизвестно», — добавил он в разговоре с изданием.

Курьянов рассказал, что в декабре сотрудники иркутского управление ФСИН «угрозами, уговорами и обещаниями» заставили написать троих потерпевших по делу о пытках документы об отказе от помощи правозащитника, а также заявления о том,

что Курьянов принудил их оклеветать силовиков. «Типа я их заставлял давать показания о том, что их пытали, избивали и применяли в отношении заключенных насилие сексуального характера», — добавил он.

Ранее на встрече с иркутским прокурором Курьянова спросили, почему он не уезжает из страны, «как остальные ваши». «Потом слежка эта в январе какая-то робкая и несуразная, почти демонстративная. Дальше пазлы сложились и все встало на свои места. Иркутский ГУФСИН, получив по Ангарскому делу письменные заявления <ÿ.-ÿ воспользовался таким поводом и инициировал весь этот спектакль со слежкой», — пишет правозащитник.

В апреле 2020 года в ИК-15 вскоре после избиения одного из заключенных сотрудниками ФСИН произошел бунт. Позднее часть заключенных перевели в СИЗО-1 Иркутска и СИЗО-6 Ангарска. Там осужденных избивали, пытали и совершали над ними сексуализированное насилие, требуя признаться в причастности к бунту. Так, одному из пострадавших — Ондару Кежику — сотрудничающие с ФСИН сокамерники засунули кипятильник в задний проход, после чего он стал инвалидом.

Как подчеркивает Курьянов, дело о пытках в ангарской ИК-15 в отношении сотрудников ФСИН — одно из немногих, где силовикам вменяют статью о совершении насильственных действий сексуального характера (132 УК). Обычно в делах о пытках

их обвиняют по статье о превышении служебных полномочий и подобных ей.

«Получить в суде приговор вертухаям[1] по статьям о насилии сексуального характера, кроме заурядных о превышении должностных полномочий, — это заметный минус для всего вертухайского управления. Вот и стараются мерзости в самый разгар судебного разбирательства в Ангарске», — рассказал правозащитник. «Добились моего незаконного отвода почти по всем там уголовным делам, так еще и надеялись, что испугавшись слежки я свалю из страны», — добавил он.

1. «Вертухаями» Курьянов называет проходящих по делу о пытках сотрудников ФСИН.